

ПТИЦЫ В ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОМ ИСКУССТВЕ НАРОДОВ РОССИИ

А. Г. КУЛЕШОВ
(Москва)

ОБРАЗЫ ПТИЦ В ТРАДИЦИОННОЙ РУССКОЙ ГЛИНЯНОЙ ИГРУШКЕ

***Аннотация.** Фигурки птиц служили оформлением глиняных звуковых игрушек. Во всех гончарных центрах России свистульки в виде птиц были широко распространены. Они были предметом забавы и использовались как ритуальные. Голос свистка привлекал первых птиц, а они торопили с приходом весны. Когда-то найденные народными мастерами оптимальные пластические образы птиц стали традиционными.*

***Ключевые слова:** керамика, гончарство, мелкая глиняная пластика, игрушка, звуковая игрушка, игрушка-свистулька.*

Традиционная русская глиняная игрушка как культурно-историческое и художественное явление имеет сложную природу. Наша игрушка является результатом синтеза того, что связано с древней крестьянской культурой и культурой городской, с произведениями мелкой пластики обрядового и бытового назначения. Самостоятельным видом народного искусства, имеющим определенную специфику в образном содержании и формально-художественных решениях, она становится, по существу, только в XIX в. До этого времени (с древности до конца XVIII в., по археологическим данным) игрушка, точнее — произведения мелкой глиняной пластики, существовала как часть гончарного комплекса. Своих связей с народным гончарством игрушка никогда не теряла, но к началу XIX в. выделилась из гончарного комплекса,

обретая свои собственные художественные промыслы. Тогда и появились центры, специализировавшиеся на изготовлении глазурованной и расписной глиняной игрушки. Технологически это было обусловлено тем, что игрушка требовала менее длительного обжига, чем глиняная посуда. Обособление игрушки происходило постепенно и не везде полностью, однако оно, безусловно, имело важное значение для развития народного искусства. Окончательно сложение игрушки как особого вида творчества произошло, вероятно, только к середине XIX в. Именно поэтому мы располагаем довольно поздними памятниками — изделиями глиняной игрушки, которые относятся в основном к концу XIX — началу XX в.

Если говорить о русской глиняной игрушке в целом — большую ее часть составляют, как это ни странно, не антропоморфные изображения (всем хорошо известные Бабы, Барыни и Всадники), а фигурки животных и птиц, которые были игрушками звуковыми (гремотухами и свистулками). Археологически подтверждается тот факт, что подобные игрушки составляли особую архаичную группу произведений мелкой пластики, которые могли иметь и обрядовое использование. В XVI—XVII вв. параллельно существовали два направления в мелкой глиняной пластике: условно-символичное, сохранявшее связь с древними языческими культами и обрядами, и натурное, ориентированное на реальные образы, имевшие жанровый характер и сугубо игровое назначение. Синтез двух этих направлений и составил основу для формирования такого яркого национального явления, как традиционная глиняная игрушка XIX—XX вв. Любопытно, что звуковыми были именно игрушки первого,

архаичного направления, игрушки же натурального направления делались цельковыми и могли иметь функцию декоративной пластики [Розенфельдт 1968; Кулешов 2009].

Говоря о древних истоках, об отголосках сакрального, о возможности обрядового использования глиняной игрушки даже в XIX в., следует учитывать численное преобладание звуковых игрушек. Имевшие когда-то непосредственную связь с пережитками апотропейной и продуцирующей магии, звуковые игрушки впоследствии постепенно утратили прежнее свое значение оберега. На первый план выдвигаются обрядово-музыкальная и жанрово-бытовая их функции. А в древности символический звук свистульки, действительно, отпугивал злые силы и призывал силы добрые, что было необходимо людям в те отдаленные времена. Мифопоэтическое сознание древнего человека одушевляло образ такой глиняной свистульки, наделяло его собственной силой. С течением времени ритуально-магическое значение таких игрушек-свистулек явно ослабевает, но не исчезает полностью в крестьянской культуре. В исторической памяти отдельных территорий связь с древностью всё еще оставалась.

Среди традиционных игрушек с зооморфными и орнитоморфными изображениями фигурки птиц занимают особое место. Их довольно много, и они составляют самостоятельную группу. Во всех гончарных центрах России и даже в тех местах, где производство гончарных изделий находилось на уровне домашнего ремесла, игрушки с фигурками птиц делались постоянно и в больших количествах [Кулешов 2008]. Они продолжают быть популярными в наши дни. Сотни таких свистулек изготавливались народными мастерами к особо почитаемым датам и продавались на базарах и ярмарках. Они могли служить и детям, и взрослым, быть игрушкой, предметом забавы и использоваться в ритуале христианских праздников. Типология их почти не менялась с течением времени. Однажды найденные и ставшие традиционными, образы их повторялись затем поколениями гончаров почти без изменений.

С глубокой древности птицы считались божественными вестниками и посредниками между человеком и миром богов, между разными космогоническими зонами — Верхним, Средним и Нижним мирами. Неслучайно птицы являются такой важной частью в народных игрушках, изображавших «Древо жизни» («Священное Древо») или «Древо-карусель», которое ассоциируется с более сложными представлениями и «Мировым Древом» [Древо Мировое 1980]. В известных очень архаичных игрушках из д. Хлуднево Калужской обл. в композициях под названием «Древо» и «Древо-карусель», символически соединяющих вместе всё живое, птицы всегда находятся на разных уровнях, то есть повсюду.

Вся жизнь человека, его хозяйственная деятельность, — что в прежние времена было ошутимо особенно, — подчиняется календарным циклам. И птицы, в известном смысле, оказываются организующим фактором в структуре народного календаря, потому что они служат вестниками смены времен года. В традиционной глиняной игрушке это отражается самым непосредственным образом. Прежде всего, прочитывается прямая ее связь с весенним праздничным циклом, имевшим особое значение. Он оказывал непосредственное воздействие и на работу гончаров на всех территориях России. Их деятельность заметно активизировалась в это календарное время. На праздничные базары и ярмарки игрушку и посуду привозили целыми возами: так велик был спрос на керамическую продукцию. Это потом он стал уменьшаться с изменениями условий и потребностей, сойдя почти на нет.

Самыми любимыми в русской глиняной игрушке были певчие птицы (скворцы, жаворонки и соловьи). Фигурки-свистульки с их изображениями являлись «манками», призывавшими этих птиц в родные края. Подобное, в представлениях древних, как известно, всегда вызывает подобное. Голос птицы, как охотничий манок, привлекал первых птиц, а они торопили с приходом весны, вешнее солнце, тепло, вешнюю влагу, благодатную для будущего урожая. Жаворонки и скворцы, рано

прилетающие в наши края, по народным представлениям, как раз и приносили с собой тепло и весну.

Певчие птицы, как и голуби, считались птицами «чистыми» (святыми и добрыми). Соловьи, радовавшие людей своим чудесным, звонким переливчатым пением, тоже относились к их числу. «Нечистых» птиц, злых и хищных, мастера-игрушечники, как правило, не изображали. Особенно не любили в народе черных птиц (воронов, ворон, галок), из хищных — коршунов, ястребов, сов и филинов [Птицы 2009].

Начинали печь ритуальное печенье с изображением птиц уже в праздник Сорока мучеников Севастийских. Его отмечали вскоре после Сретения 9 марта (22 февраля по старому стилю). В день памяти этих воинов-христиан, замерзших в водах ледяного озера, но не отрекшихся от Христа, облегчалась даже строгость Великого Поста. Еще в этот день выпускали голубей, которые символизировали души знаменитых мучеников, улетавшие в небо. Кроме ритуального печенья (так называемых «голубей»), обязательно продавали игрушки-свистульки в виде птиц. Звонкие голоса птиц-свистулек звучали на разные лады и, подобно голубям, устремлялись ввысь. После Сретения солнце поворачивало на весну и происходил важный перелом в жизни природы. В первый календарный день весны 1 марта по старому стилю (14 марта по новому стилю) — в день Евдокии — непременно повсюду выкликали, славил весну и пекли обрядовое печенье с изображением ранних птиц — так называемые «жаворонки».

Особенно торжественно отмечавшимся весенним праздником было, конечно, Благовещение Пресвятой Богородицы 7 апреля (25 марта по старому стилю). Это был любимый народом праздник, всегда светлый и радостный. В этот день выпускали на волю пойманных птиц, пекли обрядовое печенье — «жаворонков» и «голубей» со сложенными или раскрытыми крыльями — и зазывали весну десятками звонких свистулек. Древние, языческие и христианские представления без труда совмещались здесь, объединившись в добром символе плодородия — птице

небесной, которая должна была донести людскую молитву до Бога.

Праздник Пасхи отмечался еще торжественнее. Целую неделю люди радовались и поздравляли друг друга. Глиняные фигурки птиц и другие игрушки продавались в эти дни около храмов вместе со всевозможными изделиями из теста: ритуальным печеньем, пирогами, калачами, пряниками и разными сладостями. Звон колоколов в храмах был главным музыкальным сопровождением этого праздника, но к нему присоединялось еще и звучание народных инструментов, и задорные веселые голоса свистулек.

В некоторых губерниях гончары особенно почитали и считали своим праздником Егорьев день — День Георгия Победоносца 6 мая (23 апреля по старому стилю). Это уже был разгар весны, когда повсюду шла работа на полях и когда в первый раз после долгой зимы выгоняли на молодую траву домашний скот. Георгий Победоносец был не только покровителем воинства, но и покровителем ремесленников, работавших с огнем: кузнецов и гончаров. К этому дню тоже делалось большое количество всяких глиняных изделий на продажу. Последним праздником в весеннем цикле крестьянских и городских праздников было Вознесение Господне, а с Троицы начинался летний цикл праздников.

Каждый художественный промысел создавал свои образы птиц, имел среди них особенно любимые. Это были образы-типы, выявлявшие только самое главное. Не было абсолютной точности в деталях, копирования натуры. Основой служило общее впечатление, эмоциональное ощущение, суммировавшее самое характерное.

Соловьи и Скворушки выглядели в игрушках не очень эффектно, но имели свои особенности. У соловьев и скворцов не очень длинные хвосты и крылья, они отличаются небольшой высотой фигурки, немного вытянутой формой тулова и головы, а также очертаниями клюва. Изображались они часто с высоко поднятой головой, как будто поющими. Ноги только подразумевались, но не показывались. Обобщенной формы круглое основание скрывало их и одно-

временно придавало фигурке большую устойчивость. Как правило, изображения двух этих птиц не раскрашивались. Чаще всего их покрывали цветной глазурью (в основном коричневой). Глазурь давала блестящую поверхность, и это создавало впечатление отливающего на солнце гладкого оперения. Форма свистка и расположение звуковых отверстий у обеих птиц были примерно одинаковыми. Очень выразительны фигурки этих птиц у курских гончаров из Суджи, старинного промысла, который возрождается в наши дни («Скворец и жаворонок», мастер Юрий Степанович Спесивцев, г. Суджа, Курская обл. 2000-е гг. Частная коллекция, Москва) и фигурки-свистульки из Вельска Архангельской обл. Их свистульки Скворушки и Соловьи компактны в пластических формах, имеют четкий красивый силуэт и правильные пропорции. Среди суджанских свистулек есть и свистульки особого типа. Их так и называют — «соловьи». Звук в них проходит через воду, налитую в маленький сосудик, на краю которого прямо против свистка обычно изображается маленькая головка этой птицы. Звук такой свистульки имитирует соловьиную трель. Суджанские мастера делают эти свистульки не только глазурованными, блестящими, но и чернолощеными, матовыми. По выразительности они почти не уступают глазурованным.

Фигурки Жаворонков немного меньше по размеру, чем Скворцы и Соловьи. У них короткие крылышки, и они скорее похожи на крупных воробьев. Характерный их признак — небольшой, веерообразный хохолок на голове, как будто корона из коротких солнечных лучей, или красивый крутой завиток. Эти фигурки тоже чаще всего покрывались глазурью, коричневой или золотисто-желтой. Реже их расписывали по белому ангобу яркими красками. В этом случае художники использовали синий и красный — символические цвета неба и солнца. Жаворонки поднимались над полями и славил весну, купаясь в небесной синеве. В вышине над землей звенели их песни. Сами они, радуясь солнцу, то взмывали ввысь, то падали камнем вниз. То, что эта маленькая птица помогала урожаю, была связа-

на с силами плодородия, знали все, взрослые и дети. В первый день весны не только пекли и ели «жаворонков», но и бросали их с колоколен, гадая на урожай. В первый день весны, День Евдокии, по всем деревням на разные голоса свистели свистульки, особенно старались ребята, очень любившие этот праздник. По тому, какой была погода на День Евдокии, судили о весне: ранней или поздней будет она в этом году. Если «курочка из лужи напьется — весна будет ранней». Расписные Жаворонки своими изображениями хорошо сочетались с круглыми игрушками — так называемыми шарами-гремелками, которые были символами земли и солнца. Такие игрушки до сих пор еще делаются в некоторых гончарных центрах, например, в Дымкове. О том, что они тоже связаны с культом плодородия, свидетельствует их декор — цветные горошины или растительные мотивы.

Очень интересны изображения Жаворонков в поливной игрушке из д. Сергеево Костромской обл. («Жаворонок», мастер П. И. Иванов) [ВМДПНИ. КП-3126/КИ-27], в вельских игрушках А. И. Житнухина и С. С. Клыкова («Жаворонок», игрушка-свистулька, мастер С. С. Клыков, г. Вельск, Архангельская обл. 2000 г.) [Традиционная глиняная игрушка 2009, илл. № 27], а также суджанского мастера Ю. С. Спесивцева («Жаворонок», г. Суджа, Курская обл. 2000-е гг. Частная коллекция, Москва). Из расписных игрушек можно отметить игрушку «Жаворонок с птенцом» С. С. Королевой (г. Шатск, Белгородская обл.) [ВМДПНИ. КП-11565/КИ-1092] и хлудневскую игрушку с тем же названием (мастер М. В. Самошенкова, д. Хлуднево, Калужская обл. 1979 г.) [КОХМ].

Очень традиционны и архаичны в своей типологии изображения птиц из д. Александрово-Прасковинка Рязанской обл. («Жаворонок», неизвестный мастер) [ВМДПНИ. КП-19434/КИ-1565] и деревень Чернышино и Плешково Орловской обл. («Голуби», мастер А. Х. Афанасова, д. Чернышино, Орловская обл. 1997 г. Частная коллекция, Москва). Это и Жаворонки, и Голуби.

Фигурки этих игрушек очень самобытны в своих формах и приемах раскраски. У них хорошо узнаваемый силуэт и свободно-живописное оформление цветными, чаще всего голубыми полосами.

В качестве примера изображения певчих птиц можно привести замечательную пару — «Скворец» и «Жаворонок» курского мастера Ю. С. Спесивцева. Эти игрушки изначально существовали порознь, но когда их поставили рядом для съемки, они уже стали неразрывно друг с другом связанными и образовали композицию. Четкие силуэты их фигур, переданных очень обобщенно, ноги, соединяющиеся с круглым основанием, характерные очертания голов (особенно выделяющейся своим веерообразным хохолком головки жаворонка).

Непосредственно с образом древнего солнечного божества был связан в игрушке и образ Петуха (птицы огня, вешей птицы). Петухи и Курицы-наседки были тоже любимы в разных центрах игрушечного производства и связаны в своей символике с культом плодородия. Традиционные образы, очень характерные и оригинальные в пластических решениях, дают такие центры, как Чернышино и Плешково в Орловской обл., Хлуднево в Калужской обл. («Петух», мастер К. П. Трифонова, 1980-е гг. Частная коллекция, Москва), Кожля в Курской обл. («Петух», мастер О. И. Дериглазова, с. Кожля, Курская обл. 1979 г.) [ГРНДТ. КП-459]. Но особо выделяются своей нарядностью яркие, сложно орнаментированные филимоновские игрушки («Петух», мастер Е. К. Евдокимова, 1970-е гг.; «Петушок и курочка», мастер В. Н. Масленникова, 1990-е гг., д. Филимоново, Тульская обл. Частная коллекция, Москва). Есть одиночные фигурки этой птицы и есть сочетания, композиции из двух или даже трех фигур: Петуха и Курицы, Курицы с цыплятами, Петуха, Курицы и цыпленка. Яркая окраска малиновым головы и тулова, чередование красных, желтых и зеленых полос в оперении, часто двойные кресты на спине, растительные мотивы и звезды на груди и крыльях (древние знаки земледелия) — всё это связано с культом



1. «Петух». А. В. Кузьминых. 2000 г. Дымково, Кировская обл. Москва, частная коллекция

плодородия. В круглом основании этих фигурок часто используются лучевые мазки и полосы тех же цветов, которые использовались и в основной части изображения. Интересно, что ноги филимоновских петухов и кур никогда не прорабатываются полностью, они даются единым объемом, который членится чисто живописными средствами. Это придает образу особую устойчивость, монументальность.

Очень красочны, декоративны игрушки с фигурками петухов из Дымкова Кировской обл., хотя этот образ встречается там не часто. Образцы этих изображений дают произведения мастеров разных поколений: старшего, среднего и молодого. В качестве иллюстрации можно привести работу мастера А. В. Кузьминых «Петух», выполненную в 2000-е годы (Частная коллекция, Москва, см. фото 1). По характерному ярко-белому фону наложены сложные орнаментальные растительные мотивы по всей фигуре птицы с опущенными крыльями и высоко поднятым нарядным хвостом. Огненная символика Петуха — в его ярко-красном гребне и перьях хвоста, который ассоциируется с солнечными лучами. Петух, благодаря своей связи с солнцем и огнем, не толь-



2. «Утка». Неизв. мастер. Романово, Липецкая обл. 1910—1920-е гг. Из книги И. Я. Богуславской «Русская глиняная игрушка». Л., 1975. Илл. № 27. Художественно-педагогический музей игрушки

ко приносит плодородие, но и может противостоять злым силам, изгонять болезни. Его крик прогоняет ночной мрак и призывает восход солнца, возвещает начало нового дня. В изображениях этой птицы много связано с символикой цвета (белого, красного, черного, желтого) и использованием растительных орнаментальных мотивов, тем самым подчеркивалась его связь с культом плодородия [Петух 2009].

Утица, Утушка, Уточка — еще один чрезвычайно любимый образ у всех земледельцев. Он существует с самых отдаленных времен, еще с первобытного периода, и почти без изменений переходит потом к славянам. Как все водоплавающие, Утка была связана у древних и с небесным, и с подземным миром, и, конечно, с культом женского божества, Богини-матери, которая не только дарует плодородие земле, воде, всему живому, но и защищает род, семью от всякого дурного влияния и воздействия. Утица покровительствует всем домашним женским ремеслам (ткачеству, шитью, вышивке, плетению кружев). Именно поэтому утку так часто изображают в разных памятниках и многих видах народного искусства. Тип пływущей утки — самый распространенный. Замечательным образцом очень традиционного и выразительного изображения Утицы может быть игрушка, выполненная в начале XX в.

неизвестным мастером в с. Романово Липецкой обл. (см. фото с. 2 обложки). Таких утиц здешние мастера делают и в наши дни. Игрушка имеет характерную для Романова раскраску и интересное пластическое решение с рельефными, орнаментированными вставками. Утка изображена с веерообразным высоко поднятым вверх хвостом и сложенными на спине крыльями. Очень выразительна ее голова с зоркими, круглыми глазами, красивым хохолком и крупным носом. Прием, которым часто пользуются романовские мастера, использован и в другой фигурке (см. фото 2). Вся нижняя часть игрушки (тело утицы и короткие ноги) сохраняют естественный светлый цвет местной глины. Вся же верхняя, рельефно оформленная часть игрушки, имеет красно-розовую раскраску со штампованными орнаментами и красивое серебрение отдельных частей фигуры («Утка», неизвестный мастер, с. Романово, Липецкая обл., 1910—20-е гг.) [ЗМИ. № 5865-13; Богуславская 1975, № 27].

Есть еще один тип пływущей утки — Утка-ладья. В этом случае изображение утки соединяется с сосудом. Чаще всего это бывают произведения тех мастеров, которые делают глазурованную и фигурную керамику. Ярким образцом этого искусства является красивый фигурный глазурованный сосуд «Птица-ладья» череповецкого мастера М. Васильевой-Кушовой (г. Череповец, Вологодская обл., 1994 г.) [Традиционная глиняная игрушка 2009, илл. № 40]. Образцы из Суджи («Утица», мастер Юрий Степанович Спесивцев, г. Суджа, Курская обл. 1990-е гг. Частная коллекция, Москва) и Скопинского промысла («Утица», мастер А. В. Попов, г. Одинцово, Московская обл., Скопинский центр) [ВМДПНИ. КП 24714/КИ 1918] находят прямые аналогии в московских изделиях XVI—XVII вв. Как и древние изображения-архетипы, эти фигурки отличаются и обобщенностью, и живой выразительностью, декоративностью. Когда-то, тысячелетия назад, сложился именно такой тип — тип пływущей утки. И только позднее определился более жанровый образ стоящей или идущей утки. Последний связан с более реалистическим, натурным направ-

лением и встречается все-таки гораздо реже. Что касается плывущей утицы, то этот архаичный образ распространен во многих видах народной художественной культуры¹.

Очень декоративна еще одна разновидность в пределах поздней группы игрушек с изображением птиц. Это произведения дымковских мастеров — игрушки с изображением Пав, Павлинов и Индюков². Эти образы были здесь очень популярны и любимы. И это неслучайно: заинтересованность в ярких, подчеркнуто декоративных образах всегда была здесь особенно велика, поэтому такие изображения птиц импонировали промыслу. Они интересны в пластике и предельно насыщены по цвету, богаты многими традиционными растительными орнаментами. Пример тому — игрушки Л. С. Фалалеевой, у которой этот образ встречается неоднократно. Иногда эти птицы воспринимаются даже как образ самого «Священного Древа», настолько они экзотичны. Если определить их типологическую принадлежность, то они связаны именно с поздней иконографической группой.

Образы птиц, как известно, широко распространены в русском народном искусстве — в деревянной резьбе (коньки крыш, ковши в форме птиц), в деревянной игрушке, в пряничных досках, в росписях русских прялок, в народной вышивке и кружеве. Изображения птиц в традиционной русской глиняной игрушке перекликаются со всеми этими образами.

В наши дни традиционная русская глиняная игрушка всё больше становится произведением декоративной пластики, утрачивает прежнее свое назначение. Она украшает наши дома, является музейным экспонатом, худо-

жественным произведением народного ремесла на выставках современных отечественных промыслов. В этом — влияние времени, иных условий жизни. Образно-символическое содержание этих произведений, когда-то имевшее большое значение, сохраняется только в виде отголоска, связанного с древним происхождением. Городские дети давно уже не пользуются яркими расписными и красивыми глазурованными свистульками. У них много других, более современных игрушек, которые им нравятся больше и оказываются для них более доступными. Зато в маленьких городах и сельских районах старые традиции не иссякают, остаются живыми и действенными. В дни праздников, когда обычно производились старинные обряды, связанные с земледельческими представлениями и ритуалами, здесь по-прежнему звучат народные песни, музыка, происходят ярмарки и гулянья. Голоса свистулек снова вливаются в веселый шум и праздничное многоголосие.

Малые города и целые области — то, что называется русской провинцией, — оказываются сейчас хранителями нашей национальной культуры, народного искусства больше, чем современные мегаполисы. Именно там более ошутимо и органично протекает процесс самовозрождения народной культуры, который начался еще 1960—1970-е гг. Что касается мегаполисов, то в их условиях очень важна та воспитательная и популяризаторская работа, которая ведется сейчас в школах, домах детского и юношеского творчества, студиях и домах культуры. Благодаря этой работе расширяется и укрепляется интерес к нашему национальному наследию, народному творчеству, прикладному искусству. В провинции нет той оторванности от традиций, которая есть в больших городах, поэтому в них так необходимо укреплять и сохранять то, что еще существует, может изучаться и быть использовано в духовной и художественной культуре нашего общества.

Литература

- Богуславская 1975 — Богуславская И. Я. Русская глиняная игрушка. М., 1975.
Богуславская 1988 — Богуславская И. Я. Дымковская игрушка. Л., 1988.

¹ Например: «Утка с утятами», неизв. мастер, с. Абашево, Пензенская обл., начало XX в. [ГРМ. Г-345; Богуславская 1975, № 32]; «Утка», мастер Ю. С. Спесивцев, г. Суджа, Курская обл., 1990-е гг. (Частная коллекция, Москва).

² Изделия из г. Дымково Кировской обл.: «Индюки», мастер В. П. Племянникова, 1978—79 гг. [ГРМ; Богуславская 1988, 274—275]; «Индюк», мастер Е. И. Косс-Деньшина [КХМ; Богуславская 1988, 213]; «Индюк», мастер Л. С. Фалалеева, 1972 г. (Частная коллекция) [Богуславская 1975, № 139].

Древо Мировое 1980 — Древо Мировое // Мифы народов мира: энциклопедия. Т. 1. М., 1980. С. 396—405.

Кулешов 2008 — Кулешов А. Г. Звуковая игрушка. Истоки традиционной русской глиняной игрушки // Декоративное искусство и предметно-пространственная среда. Вестник Московского государственного художественно-промышленного университета им. С. Г. Строганова. 2008. № 2. Ч. 1. С. 170—179.

Кулешов 2009 — Кулешов А. Г. Русская глиняная игрушка как вид народного искусства. Истоки и типология. Автореф. дисс. ... канд. искусств. М., 2009.

Петух 2009 — Петух // Славянские древности. Этнолингвистический словарь: в 2 т. / под общ. ред. Н. И. Толстого. Т. 4. М., 2009. С. 28—35.

Птицы 1980 — Птицы // Славянские древности. Этнолингвистический словарь: в 2 т. / под общ. ред. Н. И. Толстого. Т. 4. М., 2009. С. 345—347.

Розенфельдт 1968 — Розенфельдт Р. Л. Московское керамическое производство XII—XVIII вв. // Археология СССР. Свод археологических источников. Вып. Е-1-39. М., 1968.

Традиционная глиняная игрушка 2009 — Традиционная глиняная игрушка Русского Севера / сост. А. Г. Кулешов. М., 2009.

Сокращения

ВМДПНИ — Всероссийский музей декоративно-прикладного и народного искусства (г. Москва).

ГРМ — Государственный русский музей (г. Санкт-Петербург).

ГРНДТ — Государственный Российский дом народного творчества (г. Москва).

ЗМИ — Загорский музей игрушки, ныне Художественно-педагогический музей игрушки (г. Сергиев Посад Московской обл.).

КХМ — Кировский художественный музей (г. Киров).

КОХМ — Калужский областной художественный музей (г. Калуга).

Summary. *Figures of birds served as appearance of clay sound toys. In all pottery centers of Russia whistles in the shape of birds have been widely distributed. They could be used both as a subject of fun and in the ritual. The voice of the whistle attracted, lured early birds, and they hurried the arrival of spring. Once found by the best folk artists plastic images of birds have become a tradition.*

Key word: *ceramics, pottery, sound toys, toy-tin whistle.*

М. В. ФЕДОРОВА
(Санкт-Петербург)

ОРНИТОМОРФНЫЕ ОБРАЗЫ В КОМПОЗИЦИИ ТРАДИЦИОННЫХ УКРАШЕНИЙ БУРЯТ

Аннотация. Рассматриваются образы птиц в декоре бурятских украшений как один из семантически значимых орнаментальных элементов в символической системе костюма и украшений. Анализируется семантика и генезис орнитоморфных мотивов, их связь с архаичными ритуально-мифологическими представлениями, восточноазиатской и буддийской культурой и образной системой. В качестве источников использованы вещевые коллекции государственных музеев и научные публикации.

Ключевые слова: буряты, украшения, орнитоморфный, орнамент, символика, мифологический.

В мировоззренческой системе бурят, основанной на архаичных представлениях о единстве мира людей и мира животных, существенное место занимало религиозно-магическое почитание птиц, что нашло отражение в различных сферах жизни народа, в частности в орнаментике, оформлении костюма и украшениях. Орнитоморфные образы, представлявшие собой один из семантически значимых орнаментальных элементов бурятских украшений, до сих пор не были предметом специального исследования. Целью данной работы является анализ орнитоморфной символики, применявшейся в украшениях бурят, выявление ее генезиса и семантики у различных этнолокальных групп. В качестве источников использованы вещевые коллекции Российского этнографического музея (г. Санкт-Петербург), Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (г. Санкт-Петербург), Государственного музея Востока (г. Москва), Бурятского Республиканского художественного музея им. Ц. С. Сампилова (г. Улан-Удэ), научные публикации.

Одной из наиболее почитаемых птиц у бурят являлся лебедь, культ